

Педагогическая работа:

Работа съ мальчиками идетъ подъ руководствомъ Н. П. Литвина, Вани Пошвайло и Коли Земмеринга. Въ понедѣльникъ у насъ открытіе организаціи «Витязи».

Воскресная школа состоитъ изъ 4 группъ.

Сейчасъ организованы курсы по изученію языковъ: англійскаго, нѣмецкаго, французскаго, и государственнаго.

Организованъ иконописный кружокъ при Движеніи. Члены его пока не движенцы.

Существуетъ благотворительное содружество имени св. Николая, во главѣ съ М. И. Мезисъ.

Наши задачи на будущее:

Самая ближайшая и очень важная задача — устроить съѣздъ Прибалтики въ Ригѣ (съѣздъ состоялся и прошель очень хорошо. Ред.) Отъ Риги выбрана представителемъ на съѣздъ Н. Э. Кирпичникова. Затѣмъ стоитъ на очереди открытіе дѣтскаго сада. Но однимъ намъ было бы трудно; поэтому мы рѣшили объ-

единиться съ мѣстнымъ Дамскимъ Комитетомъ при Просвѣтительномъ обществѣ. Содержаніе д. сада обойдется около 3000 латъ въ годъ (открываемъ пока на годъ), т. е. около 15.000 франковъ или 600 долларовъ. Движеніе должно вложить въ это дѣло половину. Мы надѣемся достать эти средства съ помощью Владыки. Программу мы надѣемся ввести религіозно-педагогическую.

Существуетъ намѣреніе создать общедвиженческія собранія — кружокъ для большаго объединенія всѣхъ движенцевъ между собою, гдѣ кружковцы дѣлились бы своими впечатлѣніями о работѣ, информировали бы другъ друга о сдѣланномъ и т. д. Необходимость въ созданіи такого болѣе тѣснаго объединенія очень и очень чувствуется. Существующія общія собранія уходятъ на разрѣшеніе различныхъ техническихъ задачъ. Поэтому то такъ трудно охарактеризовать интересы нашего рижскаго Движенія въ цѣломъ, и приходится говорить лишь о кружкахъ. Отсюда и возникло желаніе устраивать общія собранія идеологическаго характера.

«Старому Другу».

Мы печатаемъ полученный редакціей «Вѣстника» въ отвѣтъ на просьбу о дружественной критикѣ нашего журнала заставляющей глубоко задуматься человѣческой документъ.

Дорогой «Вѣстникъ».

Вы хотите стать другомъ и совѣтникомъ читателей, просите ихъ сотрудничества, критики и т. д.

Такъ выслушайте же меня.

У Васъ много заслугъ, много достоинствъ... Первая заслуга, что вы вообще существуете... Вы — почти единственный религіозный журналъ... Вы будите мысль, зовете къ личному духовному совершенству, къ борьбѣ съ атеиз-

момъ... Все это несомнѣнно заслуги предъ Богомъ, Церковью и Родиной.

Но чтобы Вы не возгордились, перестану хвалить.

Простите, у васъ есть и недостатки.

Послѣднія ваши книжки менѣе интересные, чѣмъ первыя. Сотрудники Ваши не имѣютъ времени писать короче, веле-рѣчивы, что, впрочемъ, вы и сами сознаете. Вооружитесь ножницами, красными чернилами, карандашемъ.

«Вѣстникъ» становится узко специальнымъ, помимо своего «Движенія» знать ничего не хочетъ.

Совершаются великія событія, умираютъ и поставляются патріархи, ссорятся и раздражаютъ ризу Христову ми-

трополиты, поступаютъ на службу въ ГПУ, обновляютъ церковь, а Вы, зная все это, преступно молчите.

Удѣлите хоть 2—3 страницы «церковной хроникѣ». Вы зовете интеллигенцію къ примиренію съ церковью... Я интеллигентъ, я хочу мириться съ церковью... Укажите же, гдѣ та церковь, съ которой я долженъ мириться?

М. Евлогій? Да вѣдь онъ запрещенный въ священнослуженіи, кощунственно дерзаетъ священнодѣйствовать.

Это называется «Евлогіанскій расколъ». (Увѣренъ, что изъ угодничества ему вы никогда бы не помѣстили въ «Вѣстникѣ» этихъ словъ).

М. Антоній? Да вѣдь онъ держится еретическаго мнѣнія объ искупленіи. А кромѣ того, по вашему «одержимъ реставраторскими тенденціями» (для насъ ясное и категорическое заявленіе м. Антонія о томъ, что спасеніе Россіи въ православной народной монархіи весьма пріемлемо).

М. Сергій? Да вѣдь онъ на службѣ въ ГПУ.

М. Александръ Введенскій? Да вѣдь онъ обновленецъ, чекистъ виновникъ разстрѣла м. Веніамина. (А скажите по совѣсти: развѣ вы отрицаете необходимость церковныхъ реформъ и обновленія?).

Такъ укажите, гдѣ же церковь, съ кѣмъ мириться интеллигенту?

По неволѣ думаешь по лютерански: «Церковь есть невидимое общество святыхъ»...

Замалчивая все это, не отражая дѣйствительной церковной жизни съ ея достижениями и недостатками, Вы растеряете послѣднихъ своихъ подписчиковъ и обречете себя на умирание.

Такъ-то.

Не обижайся, «Вѣстникъ», на горькую правду.

Помоги вамъ Господь.

Старый Другъ.

Обвиненія въ томъ, что «Вѣстникъ», будто бы, становится узко специальнымъ «помимо своего Движенія знать ничего не хочетъ», какъ намъ кажется, не совсѣмъ заслуженныя, оставимъ пока мѣсть въ сторонѣ. Пусть читатели сами выскажутся по этому поводу. Жестокій упрекъ въ томъ, что «Вѣстникъ» якобы «преступно молчитъ» по поводу церковныхъ событій, просто фактически не вѣренъ — ни одно крупное событіе въ церковной жизни не оставалось безъ отклика, безъ освѣщенія на страницахъ «Вѣстника».

Дѣло не въ обвиненіяхъ и упрекахъ. Есть нѣчто гораздо болѣе важное и страшное въ письмѣ. Неизвѣстный авторъ письма заболѣлъ тяжкой мукой утраты сознанія реальности Православной Церкви, не знаетъ, гдѣ Православная Церковь, да и существуетъ ли она вообще.

Православное пониманіе Церкви Христовой, какъ живого единства, — въ полнотѣ таинственнаго Тѣла Христова, — небесной и земной Церкви, кажется ему ложнымъ, приводящимъ къ неразрѣшимымъ трудностямъ, непримиримымъ противорѣчіямъ. Ему представляется, что единственнымъ выходомъ изъ раскрывшагося предъ нимъ трагическаго тупика является отказъ отъ православнаго пониманія Церкви Христовой, принятіе протестантскаго пониманія ея, какъ «невидимаго общества святыхъ». Читателямъ «Вѣстника», думаемъ, понятны и близки та глубокія скорбь и вмѣстѣ острая тревога, которую вызвало и вызываетъ это письмо. Оно у каждого изъ насъ требуетъ спредѣленного, продуманнаго и пережитого отвѣта на вопросъ, что такое Церковь Христова, требуетъ уясненія и усвоенія основныхъ истинъ православнаго ученія о Церкви. Тотъ духовный тупикъ, въ какомъ оказался авторъ письма, является предостереженіемъ для всѣхъ. Из-

вѣстная растерянность, беспомощность автора, не умѣющаго соединить православное пониманіе Церкви съ церковной эмпиріей, съ фактическимъ состояніемъ Церкви, свидѣтельствуегъ прежде всего о неясности, расплывчатости догматическаго сознанія автора. Догматъ — не отвлеченная истина, и не аксіома въ смыслѣ математическомъ. Догматъ заключаетъ въ себѣ моментъ тайны, содержитъ «неизрѣченныя откровенія». Но вмѣстѣ съ тѣмъ догматъ выражаетъ, закрѣпляетъ живой опытъ Церкви, опытъ духовной жизни, онъ свидѣтельствуегъ, какъ Церковь, будучи союзомъ б о г о ч е л о в ѣ ч е с к и м ъ, восприняла, осознала и пережила, постигла данную богооткровенную тайну. Догматъ въ словесной формѣ сжимаетъ, сгущаетъ полноту благодатнаго, соборнаго и вмѣстѣ челоѳческаго постиженія истины. Догматы не отдѣлимы отъ опыта жизни въ Церкви. Они раскрываются только черезъ трудъ надъ созданіемъ въ себѣ «сокровеннаго челоѳка сердца въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа». (1 Петр. 3, 4), уясняются только въ опытѣ личной духовной жизни. «Заучить» догматы невозможно. Заучить можно словесную чеканку догмата, а силу, дѣйствіе его, таинственную глубину и благодатную содержательность можно только пережить, познать, трудясь надъ собой, живя полнотой всецерковнаго опыта. Вмѣстѣ съ тѣмъ догматы — въ ихъ чудотворной («изволися Духу Святому и намъ») четкости словесныхъ выраженій истины являются п р а в и л а м и, канонами вѣры, по которымъ мы должны провѣрять свой личный опытъ жизни, изъ нихъ мы должны исходить и къ нимъ возвращаться въ своей личной и общей церковной жизни. Они основа и питающая сила и нашей обще-церковной духовной жизни — но вмѣстѣ съ тѣмъ они и самое содержаніе этой жизни. Мы в ѣ р у е м ъ, чтобы обрѣсти способ-

ность духовно жить, но, начиная жить, обрѣтаемъ раскрытіе, познаніе того, что мы приняли вѣроу...

Поэтому, погрѣшность, поврежденность догматическаго с о з н а н і я ведетъ — Господь хранить иногда отъ этого, но это уже исключеніе, а не существо — къ **жизненной** неправдѣ, таить въ себѣ опасность духовнаго крушенія, кризиса, возможность ложнаго и лгунаго опыта. Самое опасное, что эта болѣзнь поражаетъ прежде всего натуры, дѣйствительно и дѣйственно религиозныя, стремящіяся жить полнотой своей вѣры. Къ сожалѣнію, мы, православныя, рѣдко думаемъ объ этомъ, беззаботны по части догматическихъ вопросовъ, «неповинны въ догматическомъ интересѣ». Мы пребываемъ во власти спускающихся и расплывчатыхъ домысловъ и догадокъ, подчасъ ничего общаго съ православнымъ ученіемъ не имѣющихъ. Мы боимся труда надъ выработкой догматическаго сознанія, часто даже видимъ въ этомъ трудѣ скорѣе нѣчто опасное, соблазнительное, чѣмъ обязательное для каждаго христіанина «знаніе своего упованія», **готовность и долгъ** дать **отвѣтъ** о своемъ упованіи каждому вопрошающему (1 Петр. 3, 15).

Редакція въ дальнѣйшемъ помѣститъ рядъ статей, посвященныхъ раскрытію и уясненію православнаго ученія о Церкви и нацѣтается, что въ нихъ будетъ данъ отвѣтъ по существу затрагиваемыхъ авторомъ письма вопросовъ.

Сейчасъ же только отмѣтимъ, что уже въ первыхъ двухъ пунктахъ «сомнѣній» автора есть непримиримое противорѣчіе. «М. Евлогій, полагаетъ авторъ письма, запрещенный въ священнослуженіи, — кощунственно дерзаетъ священнодѣйствовать». М. Антоній держится «еретическаго ученія объ искупленіи». Но вѣдь «запрещеніе» владыки М. Евлогія исходитъ какъ разъ отъ того органа, главой котораго является іерархъ, придерживающійся еретическаго ученія, іерархъ, по

логикѣ автора, тѣмъ самымъ опороченный, не могущій быть носителемъ и выразителемъ голоса Церкви. О к а н о н и ч е с к о й незаконности запрещенія, наложеннаго на м. Евлогія, «Вѣстникъ» не разъ писалъ. Но и съ точки зрѣнія автора письма «запрещеніе», какъ наложенное органомъ, во главѣ котораго стоитъ еретичествующій, тоже не м. б. признано дѣйствительнымъ.

Утвержденіе относительно м. Сергія, что будто бы онъ находится «на службѣ у ГПУ»—**утвержденіе безответственное**, представляющее **отголосокъ клеветническихъ сплетень**, распускаемыхъ врагами церкви. Одно можемъ сказать, среди высшихъ руководителей Церкви въ Россіи, даже находящихся въ оппозиціи м. Сергію, ни у кого нѣтъ ни малѣйшаго подозрѣнія относительно личной чистоты и искренности м. Сергія. Это слѣдовало бы намъ всѣмъ запомнить, пережить, всегда помнить и разъ навсегда отказаться отъ **бездоказательныхъ опрачиваній архипастыря** русской православной церкви. Можно не соглашаться съ его церковной политикой, тактикой, какъ это и дѣлаютъ нѣкоторые изъ іерарховъ въ Совѣтской Россіи, но не судить его, ничего не зная достоверно, такъ грубо и опрометчиво, какъ это обычно у насъ дѣлается.

Въ письмѣ есть одна особенность, которая проливаетъ свѣтъ на многое и вмѣстѣ открываетъ возможность выхода изъ тупика, въ которомъ оказался авторъ. Авторъ, въ сущности, имѣетъ, не православное, а католицизированное пониманіе Церкви:—Церковь, думаетъ авторъ, это ея іерархія; непогрѣшимость и святость Церкви выражается въ непогрѣшимости и святости іерархіи. Православное пониманіе Церкви иное. Ни іерархія ни міряне въ отдѣльности не образуетъ Церкви—единеніе мира въ союзѣ любви и благодатной жизни и тѣхъ, и другихъ

— вотъ въ чемъ существо церкви. «Священство» и «народъ церковный»—по православному взгляду не противостоятъ другъ другу, а восполняютъ другъ друга, и въ этомъ взаимовосполненіи и образуютъ живое единство таинственнаго тѣла Христова, образуютъ Церковь. Поэтому, «святость и непогрѣшимость» Церкви совсѣмъ не есть святость и непогрѣшимость іерархіи, священноначалія. Святость церкви **предполагаетъ въ предѣлѣ святость, какъ іерархіи, такъ и мірянъ**, но какъ слѣдствіе раскрытія присущей Ей святости, а совсѣмъ не какъ **основаніе** этой святости. Что касается «непогрѣшимости», то православная церковь никогда не усвояла непогрѣшимости **отдѣльнымъ лицамъ** и даже **собору лицъ**, хотя бы и облеченныхъ епископской властью. Непогрѣшимость принадлежитъ только Церкви въ цѣломъ, всецерковному соборному сознанию, а не **части** Церкви, какъ бы ни велики были ея іерархическія полномочія.

Есть основаніе думать, что авторъ письма въ своихъ мысляхъ и выводахъ не одинокъ. Это тѣмъ болѣе обязываетъ къ вдумчивому отношенію къ вопросамъ, затрагиваемымъ письмомъ, побуждаетъ къ настоящему труду надъ уясненіемъ православнаго пониманія Церкви, къ творческому труду надъ собственнымъ возрастаніемъ въ Церковномъ опытѣ.

И. Л.

Р. С. Пользуясь случаемъ, «Вѣстникъ» проситъ своихъ читателей высказаться по существу упрековъ, дѣлаемыхъ «Старымъ другомъ» «Вѣстнику», указать, въ чемъ онъ правъ и неправъ, высказать свои пожеланія, замѣчанія и т. д. Неизвѣстному же «Старому другу», «Вѣстникъ» шлетъ искреннюю благодарность за откровенное письмо и отъ души желаетъ ему скораго и духовно вѣрнаго выхода изъ мучающихъ его сомнѣній и мукъ.